

- О? Вэньцзюнь, я помню тебя.

Стоило Вэй Тинсюй неожиданно преподнести этот подарок, как на лице Ли Яньи проступила улыбка, полная самого искреннего удивления и восторга. Она тепло перехватила Чжэнь Вэньцзюнь за руку и увлекла к себе.

- Ты ведь неотлучно следовала за Цзычжо, и Цзычжо чрезвычайно полагалась на тебя.

Чжэнь Вэньцзюнь изо всех сил старалась сделать так, чтобы её улыбка не выглядела натянутой. Она прекрасно знала: Вэй Тинсюй сидит чуть позади наискосок и пристально следит за каждым её жестом.

- Цзычжо, и тебе действительно не жаль расставаться с ней?

- Будь это кто-то другой, мне, конечно, было бы жаль. Но разве кто-то может сравниться с Вашим Высочеством? Моё сердце без остатка предано Вашему Высочеству, и любое сокровище я жажду преподнести вам в дар. Вэньцзюнь хоть и молода, но разительно отличается от обычных служанок. Она начитана и изъясняется изящным слогом, прекрасно разбирается в законах торговли и владеет боевыми искусствами. Ей под силу как защитить Ваше Высочество, так и развеять вашу скуку. К тому же те пятьдесят тысяч повозок с продовольствием с двойным дном, набитым грязью и камнями, которые продали Хун Аю, Вэньцзюнь сбывла ему лично. Переодевшись варварской торговкой-ху, она безупречно обвела Хун Ая вокруг пальца. В том, что эта интрига выгорела, заслуга Вэньцзюнь колоссальна.

- Ого! Не ожидала, что Вэньцзюнь в столь нежном возрасте обладает столь выдающимися талантами. Сколько же тебе лет? - этот вопрос Ли Яньи адресовала уже напрямую Чжэнь Вэньцзюнь.

Вэй Тинсюй смотрела на лицо Чжэнь Вэньцзюнь в профиль, видя, что та не выказала никаких негативных эмоций, и со смиренной улыбкой ответила на вопрос Ли Яньи:

- Отвечаю Вашему Высочеству: в этом году мне исполнилось семнадцать.

- Семнадцать - это прекрасный возраст. Когда я была в твоих летах, я еще даже не до конца освоила военный канон «Лю Тао»¹, а ты уже преуспела как в науках, так и в боевых искусствах. Вэньцзюнь, ты привыкла во всем следовать за Цзычжо, а теперь тебе придется перейти ко мне. Согласна ли ты? Я вечно в разъездах, большую часть года провожу в дорогах. К тому же сейчас у меня полно политических врагов, как явных, так и тайных, и тебя не раз будет подстерегать смертельная опасность.

¹Военный канон «Шесть секретных учений» (六韜) - «Лю тао», один из фундаментальных классических трактатов по военному искусству и стратегии в древнем Китае (традиционно приписываемый Цзян Цзыя).

Чжэнь Вэньцзюнь звонко и твёрдо ответила:

- Ваша слуга в быту своём при госпоже Вэй тоже прошла через множество опасностей и лишений! Раз уж госпожа дарует меня Вашему Высочеству, я непременно выкажу вам абсолютную верность и без колебаний отдам за вас жизнь!

- Ах, полно тебе говорить о смерти. Раз уж ты будешь со мной, я обязательно отнесусь к тебе со всей душой, мы все должны остаться в живых. Ну же, выпей со мной.

Едва Ли Яньи договорила, как Чжэнь Вэньцзюнь стремительно опустилась на колени и вскинула чарку:

- Я пью за Ваше Высочество, три чарки подряд!

- Осушить три чарки залпом, смотри не опьяней.

Словно не слыша предостережения, Чжэнь Вэньцзюнь одним махом влила в себя все три чарки до капли.

- Какая отменная выдержка! Обожаю таких решительных и прямых людей, как Вэньцзюнь! - с этими словами Ли Яньи тоже осушила свою чарку, отставила её в сторону и помогла Чжэнь Вэньцзюнь подняться с колен. - Раз уж ты пригубила моего вина, отныне ты мой человек. Помогай мне как следует в делах, и когда мы завоюем эту Поднебесную, разделим с тобой славу, почет и богатство!

Чжэнь Вэньцзюнь кивнула в знак согласия. Они беседовали еще очень долго, и за всё это время Чжэнь Вэньцзюнь ни разу не повернула головы назад, так и не взглянув на Вэй Тинсюй.

Ли Яньи принялась настойчиво расспрашивать Чжэнь Вэньцзюнь о том, как именно ей удалось поймать Хун Ая на крючок, желая во всех подробностях услышать историю с переодеванием в варварку-ху. Чжэнь Вэньцзюнь умела не только пить, но и за словом в карман не лезла: точно уличный сказитель, она не просто поведала о сбыте зерна с самого начала, но и расписала заготовку продовольствия в Суду в таких ярких красках, что пальчики оближешь. В особенности сцена схватки с Бу Цзе вышла столь захватывающей, что Ли Яньи слушала с упоением, из-за чего съела и выпила куда больше обычного.

Когда рассказ подошел к концу, Чжэнь Вэньцзюнь, изрядно выпившая, почувствовала, как её бросает в жар, а в горле пересохло; лоб её покрылся испариной, а от слишком быстрой и долгой речи слегка заломило в висках. Она привычным жестом повернулась, чтобы отыскать глазами Вэй Тинсюй, но обнаружила, что та уже давным-давно покинула комнату.

Вокруг мгновенно повеяло холодом, и от этого улыбка Чжэнь Вэньцзюнь сделалась ещё более фальшивой.

Вэй Тинсюй сказала, что хочет подняться на высокий помост для поклонения божествам на заднем дворе. А-Ляо спросила:

- Зачем тебе в такую высь? Смотри, не вздумай наложить на себя руки оттого, что пришлось с болью в сердце оторвать от себя любимое. Сама ведь души не чаешь в сестрице Вэньцзюнь, а решила отослать её прочь. Во-первых, ты хочешь, чтобы Ли Яньи признала твою верность: передать столь важного человека в её окружение в качестве заложника сильный ход. Во-вторых, ты сделала это, дабы уберечь саму Вэньцзюнь от гибели. Пусть сегодня Ли Яньи еще выказывает нам относительное доверие, но бог весть, где старые разбойники зарыли свои очередные грязные ловушки. Если в один прекрасный день Ли Яньи решит избавиться от нас, она, возможно, из соображений выгоды пощадит Вэньцзюнь. Я права?

Вэй Тинсюй отозвалась:

- Если не отвезешь меня, я сама туда покачусь.

- ...

У А-Ляо не оставалось выбора, и она покатила кресло с Вэй Тинсюй на помост. На этой ритуальной площадке высилась железная курильница для благовоний, доверху забитая догоревшими палочками и горами пепла, который время от времени взмывал в воздух от порывов ветра.

- С каждым днем становится всё теплее, - А-Ляо подставила лицо вечернему ветру, вертя в пальцах подвеску на веере. - Мои благоверные наконец-то смогут выбраться из повозок и подышать свежим воздухом.

Спинка кресла была устлана мягким мехом. Чжэнь Вэньцзюнь каждый день выносила эту шкуру на солнце, проветривая и выбивая её, отчего мех становился ещё более пушистым и теплым. Вэй Тинсюй откинулась на него, до сих пор улавливая едва заметный, ускользающий аромат оставшегося после солнца тепла.

- Это ещё не все.

А-Ляо обернулась и посмотрела на неё, плавно покачивая веером.

- Заложник - это раз, спасение жизни - это два. Но самое важное - это третий пункт.

- О? И что же это за третий пункт?

- Третий пункт тебе предстоит осознать самой, не торопясь.

- Ты опять напускаешь таинственность?

- Когда этот день настанет, ты всё поймешь сама.

А-Ляо стала медленнее махать веером, пристально разглядывая свою давнюю близкую подругу. Если заходила речь о понимании, она с полной уверенностью могла назвать себя человеком, который знает Вэй Тинсюй лучше всех в Поднебесной. И всё же частенько в её душе внезапно вспыхивало ощущение, будто перед ней совершенно чужой человек. В те часы, когда сама она предавалась плотским утехам в объятиях фавориток или топила тысячи скорбей в хмельном угаре «Порошка Фужун», чем занималась Вэй Тинсюй, какие замыслы она вынашивала? А-Ляо понятия не имела.

Всё это выходило далеко за рамки её собственных предположений, она оказалась отброшена далеко назад.

В лунном свете, глядя в решительные глаза Вэй Тинсюй, она вспомнила боль, которую та перенесла в детстве. Если бы не та боль, страшнее ночного кошмара, Вэй Тинсюй, возможно, не стала бы той, кем является сейчас. Она могла бы не заботиться о Старшей Принцессе или о стране и её государственных делах, а возможно, она жила бы как обычная девушка из благородной семьи: счастливо и беззаботно под защитой своего клана.

В те дни, когда Вэй Тинсюй вернули обратно, А-Ляо всегда была рядом, разговаривая и играя с ней, стараясь не оставлять её одну. В её воспоминаниях юная Вэй Тинсюй не проявляла особых эмоций, была спокойна до такой степени, что А-Ляо чувствовала себя несколько растерянной. Теперь, спустя столько лет, уже выросшая А-Ляо только тогда осознала масштаб вреда, нанесённого тем событием нормальному человеку, не только физически, но и душевно. Но это понимание всё ещё было ограниченным.

Не испытав этого лично, никогда не поймёшь, насколько болезненным мог быть тот порез на

коже.

«То событие» побудило Вэй Тинсюй стремительно повзрослеть, и теперь она стоит на краю краха Великой Юй, поддерживая новую империю на ногах, которые не могут стоять. А-Ляо безмерно восхищалась ею, но не желала становиться такой же.

Какой бы осторожной ты ни была, один неверный шаг мог стоить головы. Это было слишком изнурительно. Как только Вэньцзюнь немного повзрослеет и сможет справляться с делами самостоятельно, А-Ляо уйдёт в отставку, обнимет своих красавиц и найдёт уединённое место, чтобы жить беззаботной и счастливой жизнью.

Стоя под высокой платформой, Линби и стражники, а также теньевые стражи, прячущиеся на крыше и на деревьях, молча ждали. В конце концов, А-Ляо ушла, оставив Вэй Тинсюй одну наверху.

- Барышня Линби, может, нам спустить госпожу вниз? - спросил Линби стражник, любивший вмешиваться. - Госпожа уже долго наверху, не случилось ли чего? Может, тебе стоит проверить?

Линби колебалась. Она действительно очень волновалась за госпожу, но также знала, что госпожа часто любила уединение, и если бы она безрассудно потревожила её, то боялась испортить её покой. Пока она колебалась, появилась Чжэнь Вэньцзюнь.

- Где сестрица?

Линби указала наверх.

Чжэнь Вэньцзюнь смотрела на Вэй Тинсюй, которая в одиночестве сидела на высоте под бескрайним звездным небом. Ей не очень-то хотелось идти к ней, но если оставить её здесь на всю ночь, то завтра она наверняка заболит.

Чжэнь Вэньцзюнь без лишних слов взбежала по каменным ступеням на помост. Линби поначалу хотела её окликнуть, но, поразмыслив, передумала.

Поднявшись, Чжэнь Вэньцзюнь сразу же ухватилась за перекладину кресла и сердито проворчала:

- Сама ведь знаешь, какое слабое у тебя здоровье! Сидишь тут на ветру, не боишься, что завтра проснёшься с перекошенным лицом? Я забираю тебя отсюда.

Не дожидаясь, согласится Вэй Тинсюй или нет, Чжэнь Вэньцзюнь силой покатила её вниз. Винный хмель всё ещё туманил голову, поэтому Чжэнь Вэньцзюнь изо всех сил сосредоточилась, чтобы удержать равновесие. Колёса кресла покатались по деревянному пандусу, медленно и плавно спускаясь на ровную землю.

- А я-то думала, сестрица больше не желает знаясь со мной, - Вэй Тинсюй изрядно продрогла, лицо её выглядело неважно. Чжэнь Вэньцзюнь быстро провела ладонью по её щеке и отчётливо ощутила, как от той так и веет ледяным холодом. Она тут же сбросила своё тёплое верхнее одеяние и набросила ей на плечи. Опустившись перед ней, чтобы застегнуть пряжки на воротнике, Чжэнь Вэньцзюнь упорно продолжала отводить взгляд:

- Кто ещё с кем не желает знаясь... Ты взяла и подарила меня другому человеку. Знала ведь, что я не смогу бросить тебя, вот и изводишь себя на холоде. Мало тебе того, как сильно у меня

из-за тебя сердце кровью обливается?

- Значит, сестрица все-таки затаила на меня обиду.

Видя, что Линби и остальные служанки ещё далеко, Чжэнь Вэньцзюнь не побоялась высказать всё напрямую:

- Сестра просто-напросто хочет использовать меня, чтобы доказать свою верность. Мне, должно быть, стоит радоваться, что сестра считает меня столь важным человеком, раз решила передать в руки Старшей Принцессы.

Вэй Тинсюй тихонько вздохнула:

- План фракции Ли Цзюя, заключающийся в том, чтобы посеять раздор между нами, должен быть тебе в какой-то мере ясен. Теперь Старшая Принцесса несколько насторожена по отношению ко мне. И хоть она отдала Лю Фэна в моё распоряжение, в её душе неизбежно затаилась обида. В тот день, когда ты устроила переполох, раздевшись донага в моей постели, чтобы отвадить Старшую Принцессу, она увидела тебя в таком виде и решила, что ты моя фаворитка. И то, что я отдаю тебя ей сейчас, во-первых, поможет развеять её подозрения, а во-вторых уберезет тебя саму. Вэньцзюнь, ты должна проявить себя с лучшей стороны.

Решила, что я твоя "фаворитка"... Выходит, это было лишь заблуждение? Значит, на самом деле я для тебя никто, верно? - горько подумала Чжэнь Вэньцзюнь.

Договорив, Вэй Тинсюй продолжала пристально вглядываться в лицо Чжэнь Вэньцзюнь, словно выжидая, что та наконец даст ей тот самый ответ, которого она так жаждала в глубине души.

В упрямых глазах Чжэнь Вэньцзюнь стояли слёзы. И хотя она все еще крепко сжимала ладони Вэй Тинсюй, пытаясь согреть их своим дыханием, она по-прежнему не смотрела на неё.

- Разве сестре не нужно, чтобы я была одновременно и заложницей, и твоей тайной фигурой на шахматной доске?

Вэй Тинсюй полагала, будто эта девочка не способна мыслить так глубоко, но та, как оказалось, давно уже всё прекрасно понимала и молчала лишь из чистого упрямства и детской обиды.

То, что мысли Вэньцзюнь устремлены куда дальше, чем у А-Ляо, несказанно обрадовало Вэй Тинсюй.

- Поездка Старшей Принцессы в Жуниин непременно будет сопряжена с бесчисленными опасностями. Ей придётся взять тебя во дворец, и там вы неизбежно столкнётесь лицом к лицу с Ли Цзюем. Будь осторожна во всём, - Вэй Тинсюй крепко перехватила её ладони и твердо добавила:

- Я буду защищать тебя из тени.

Как именно можно защищать из тени, Чжэнь Вэньцзюнь не могла себе даже вообразить. В конце концов, матушка когда-то в общих чертах описывала ей, как устроен дворец, и самым ярким впечатлением из тех рассказов было то, что за глухими стенами затаились бесчисленные невинные души казнённых, отчего бросало в дрожь. Вэй Тинсюй с её парализованными ногами не могла не то что защитить кого-то - ей самой было бы невероятно трудно даже просто войти во дворцовые ворота, не привлекая лишнего внимания.

Вместо того чтобы уповать на чужую защиту, лучше защищать себя самой, ведь Чжэнь Вэньцзюнь весь свой путь прошла именно так.

Однако если она вот так просто покинет Вэй Тинсюй, согласится ли на это клан Се? И где сейчас Янь Е? Пожалуй, стоит написать ещё одно письмо в Дунчунь на имя «господина Цзюаня», чтобы ввести его в курс дела. Они внедрили шпионку к Вэй Тинсюй именно для того, чтобы выведывать тайны Старшей Принцессы. Теперь же, когда появился шанс подобраться к Старшей Принцессе напрямую, клан Се должен быть только рад. При таком раскладе у Чжэнь Вэньцзюнь и на душе станет полегче: в конце концов, сливать информацию о Старшей Принцессе было не так совестно, как предавать Вэй Тинсюй, и чувство вины не будет так сильно её грызть.

Придя к этой мысли, Чжэнь Вэньцзюнь вдруг вспомнила о кое-каких странностях, которые не давали ей покоя. Она не знала, совпадение это или нет, но каждый раз, стоило ей передать весточку клану Се, как следом неминуемо прилетало наказание. В прошлый раз, едва она сообщила, что Старшая Принцесса находится в Нанья, как тут же пережила сущий кошмар в подземной тюрьме, а её задницу так жестоко отлупили палкой, что она ещё долго не могла опомниться от боли. В этот раз история повторилась: стоило ей только отправить образец почерка Вэй Тинсюй, как та буквально следующим шагом взяла и подарила её другому человеку. Её злость была неподдельной, но стоило оглянуться назад, как по спине пробежал леденящий ужас.

Может ли всё это быть простым совпадением?

<http://bllate.org/book/17227/1644440>